

0~803320

На правах рукописи

Гайсина Фанира Фасхетдиновна

**ЗАПРЕТЫ КАК ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЖАНР
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР**

10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена в отделе фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук
Султангареева Розалия Асфандияровна,
главный научный сотрудник Института
истории, языка и литературы Уфимского
научного центра РАН

Официальные оппоненты: **Галиева Фарида Габдулхаевна**,
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник отдела этнографии
Института этнографических исследований
им. Р.Г.Кузеева Уфимского научного
центра РАН (г. Уфа);

Мухаметзянова Лилия Хатиповна,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник отдела народного
творчества ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова
АН РТ (г. Казань)

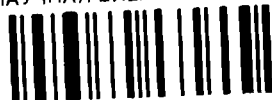
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет» (г. Уфа)»

Защита состоится «19» декабря 2013 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литерату-
ры и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной би-
блиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика Татар-
стан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.)

Автореферат разослан «19» ноября 2013 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

853563

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов
А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История башкирского народа с древнейших времен и до наших дней, все его духовное богатство и материальная культура отразились в народном творчестве. Поэтому фольклор является основой для изучения прошлого и его более глубокого осмысления. Обрядовый фольклор, в котором определенное место занимают запреты и дозволения, представляется как древнейший свод правил, норм жизнедеятельности общества. Сращенная с обрядами система нормативных табу-запретов охватывали раньше все стороны жизни человека и тесно переплетались с хозяйственно-практической деятельностью и всем его укладом жизни.

С незапамятных времен запреты, как составная часть мифологических воззрений и различных обрядов, играли важную роль в нравственной и повседневной жизни народа, способствовали гармонизации и упорядочиванию взаимоотношений, связей в цепи «Природа – Человек – Общество». Запреты и разрешения – главные механизмы в духовном и нравственном совершенствовании человека, они являются первичными формами ограничения прав и регулирования отношений в обществе и природном мире.

Изучение запретов в едином контексте верований, обрядовых, бытовых реалий и в системе традиционного искусства слова, норм социально-правовых отношений поможет в историко-эволюционном плане воссоздать наиболее полную картину духовного, психоментального облика башкирского народа, его моральных, нравственных нормативов и правовых знаний.

Актуальность исследования. Запреты, издревле игравшие важную роль в социальной и повседневной жизни башкирского народа, лежат в основе проблематики мифологии и этнографии, философии и народного права. Будучи вербальным микротекстом, они встречаются в составе почти всех жанров башкирского фольклора. Однако проблема природы и особенностей этого малого жанра (генезис, виды, функции и т.д.) башкирскими фольклористами еще комплексно не рассматривалась. Роль, назначение и место запретов в общественной жизни, традиционной культуре, а также идейно-тематическое своеобразие все еще остаются системно и концептуально неизученными.

Необходимость сбора и изучения запретов становится особо актуальной в современной жизни – ситуация деморализации общества, профанирование народных нравственных ценностей делают вопрос изучения и применения рациональных запретов особо острым. Тревожные прогнозы усугубляются тем, что в деревнях постепенно вымирают носители языка и богатых древних знаний, а молодежь (в связи с развитием новых технологий, компьютеризацией) мало интересуется народным творчеством.

Запреты, развиваясь в течение многих веков как нормы жизни, сохраняясь в народной памяти, стали своеобразным мерилем духовности.

Составляя основу народной педагогики, они в то же время отражают философские взгляды, нравственные приоритеты, правовые достижения народа.

Передаваемые из уст в уста запреты, как образцы устного народного творчества и нормативы жизни, постепенно терялись и забывались вследствие изменений историко-социальных условий бытия. Запреты, игравшие в древнем обществе роль правовой нормы или закона, в современной жизни зачастую предаются забвению, мало используются в воспитании подрастающего поколения, в семье. Необходимость научной систематизации запретов связана с их четко выверенной в обществе функцией регламентации добра и зла, разграничения разрешений и дозволений.

Синтетический характер запретов, требующий изучения в их языковом, философском и правовом ракурсах, делает запрет одним из уникальных жанров фольклора.

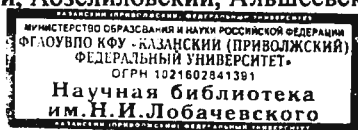
Объектом данной работы являются запреты, использовавшиеся в жизненной практике, а также отразившиеся в башкирском обрядовом и необрядовом фольклоре.

Предметом исследования является генезис, функциональные и семантические особенности запретов; их место и роль в контексте народного права и системы обрядов; идейно-художественные концепты и тематические особенности запретов.

Цель исследования – изучить и определить истоки, семантику, тематическую классификацию башкирских запретов; раскрыть функциональную, этнокультурную и этнопсихологическую суть запретов, а также показать их отражение в повседневных обрядах и жанрах народного творчества. Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- раскрыть генезис и мифологические корни запретов;
- показать отражение в запретах соотношения древних мифологических верований и норм исламской религии;
- систематизировать запреты в плане их обрядовой, бытовой принадлежности;
- показать роль и функции запретов в башкирском обрядовом фольклоре (рождение ребенка, свадебные, погребальные и др. обряды);
- раскрыть особенности отражения запретов в жанрах башкирского народного творчества, осветить их идейно-тематические разновидности и функции, смысловую специфику в сюжетообразовании;
- определить морально-эстетическое, воспитательное значение традиционных запретов, их трансформацию и роль в современной этнопедагогике и общественной жизни.

Материалы и источники исследования. Большинство запретов, рассматриваемых в данной работе, были собраны во время экспедиций и научных командировок в Аргаяшский, Сосновский, Кунашакский районы Челябинской области, Абзелиловский, Альшеевский, Аскинский,

Балтачевский, Белокатайский, Бураевский, Дуванский, Зилаирский, Иглинский, Кигинский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Та-тышлинский, Учалинский, Хайбуллинский, Янаульский районы Респу-блики Башкортостан, а также в Нижне-Сергиевский район Свердлов-ской области, в Перелюбский, Пугачевский районы Саратовской, Боль-шечерниговский и Большеглушицкий районы Самарской, в Сафакулев-ский и Альменевский районы Курганской областей РФ. Диссертантом опрошено 627 информантов в 203 деревнях. Таким образом, представ-лен широкий ареал охвата исследовательского материала.

В диссертации были использованы также материалы научных экспе-диций отдела фольклористики Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. Важной источниковой базой исследования стал многотом-ный свод «Башкирское народное творчество» (далее БНТ).

Степень изученности проблемы. В российской фольклори-стике тема запретов (табу) была затронута в трудах исследовате-лей Д.К.Зеленина, Н.А.Алексеева, С.Н.Артановского, З.П.Соколова, В.Я.Проппа, Н.А.Баскакова, К.В.Чистова, В.И.Ереминой, А.А.Попова, М.Ф.Косарева, А.Е.Бурцева и др.

Использование народами Восточной Европы и Северной Азии за-прещенных слов проанализировал еще в 1929 г. Д.К.Зеленин¹. Запреты, используемые в повседневной жизни русским населением, живущим в Сибири, изучал А.Е.Бурцев². В.И.Рассадиным исследуются запреты на слова, имена³.

В последние годы отмечается особое внимание к данной теме со стороны русских фольклористов. В научных статьях А.С. Каргина, А.В.Костиной, В.Е.Добровольской, С.М.Беляковой, С.Н.Амосовой, К.В.Пьянковой и др. обобщены и исследованы запреты разных наро-дов. Запреты, имеющиеся в фольклоре русского и других славянских народов, изучаются как нормы и нормативы общества⁴.

Эта тема также исследовалась в трудах тюркоязычных ученых. В сравнительном плане изучались запреты в культуре, быту, обычаях народов Сибири, Средней Азии, Алтая, Кавказа⁵ и др. В своем труде определенное внимание уделил данному жанру и выделил его образцы в народной педагогике, свадебных обрядах и волшебных сказках татар-ский ученый М.Х. Бакиров⁶.

¹ Зеленин Д.К. Имущественные запреты как пережитки первобытного коммунизма / Д.К. Зеленин. – Т. 1, вып. 1. – Л., 1934. – 75 с.

² Бурцев, А.Е. Обзор русского народного быта Северного края / А.Е. Бурцев. В 3 т. – СПб, 1902. – Т. 3. – С. 236 – 332.

³ Рассадин В.И. Табу слов и эвфемизмы // Фонетика и лексика тофаларского язы-ка. – Улан-Удэ, 1971. – С. 140 – 145.

⁴ Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. – М., 2009. – 376 с.

⁵ Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана / Г.А. Гаджиев. – М.: Наука, 1991. – 180 с.

⁶ Бакиров М.Х. Татар фольклоры. – Казан, 2008. – Б. 66-67, 81, 74, 124.

В первой половине XX в. в трудах башкирских ученых А.Инан⁷, Р.Фахретдинова⁸, Г.Вильданова уделяется некоторое внимание запретам. Первым из фольклористов о взглядах древних башкир, их суевериях, приметах, затрагивая и запреты, писал Г. Вильданов в статье «Древние религиозные мировоззрения тюркских народов», опубликованной в журнале «Башкирский аймак»⁹.

Однако в башкирском фольклоре тема запретов системно и концептуально еще не изучена, но они выделены в томе «Йола фольклоры» («Обрядовый фольклор») многотомника на башкирском («*Башҡорт халыҡ ижады*», далее: БХИ, 1995)¹⁰ и на русском языках («Башкирское народное творчество», далее: БНТ, 2010)¹¹. Определяются место, функции запретных слов в пословицах Ф.А. Надршиной¹², в сказках Г.Р. Хусаиновой¹³, в обрядовом фольклоре Р.А. Султангареевой¹⁴. Историография изучения запретов, их роль в обрядах описаны нами¹⁵.

В словаре «Башкирская мифология» дается перечень запретов, касающихся норм поведения, табуации отдельных слов и т.д.¹⁶. Вопрос фрагментарно изучен с позиции этнолингвистики Р.Н. Хадыевой¹⁷, истории Р.Н. Сулеймановой¹⁸, с точки зрения философии исследован Д.Ж. Валеевым¹⁹,

⁷ Инан А. Төрки кәбиләләрендә тау, ағас (урман) һәм һыу культы // Ағизел. – 1992. – № 11. – Б. 139 – 142; Төркизәрзә һыу культы менән бәйлә йолалар // Ватандаш. – 1998. – № 6. – Б. 110 – 113.

⁸ Фахретдинов Р. Наставления для детей (Пер. на башк. яз. А.Г.Салихова) // Научное наследие Ризы Фахретдинова и актуальные проблемы востоковедения. – Уфа, 2001. – 148 с.

⁹ Вильданов А. Древние религиозные мировоззрения тюркских народов // Башкирский аймак. – 1926. – С. 27–38.

¹⁰ Башҡорт халыҡ ижады. Йола фольклоры. 1-се том / Төҙөүселәр Ә.М.Сәләйманов, Р.Ә. Солтанғареева. – Өфө: Китап, 1995. – 560 б.

¹¹ Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор. Т. 12 / Сост., вст. ст., коммент. А.М. Сулейманов, Р.А. Султангареева. – Уфа: Китап, 2010. – 592 с.

¹² Надршина Ф.А. Башкирские пословицы о семейно-брачных отношениях // Вопросы башкирской фольклористики. – Уфа, 1978. – С. 60 – 63.

¹³ Хусаинова Г.Р. Виды запретов в башкирской волшебной сказке // Культура народов Башкортостана. Прошлое и современность. – Уфа, 2003. – 281 с.

¹⁴ Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. – Уфа: Гилем, 1998. – 243 с.; Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2005. – 344 с.

¹⁵ Гайсина Ф.Ф. Запреты в башкирских свадебных обрядах // Вестник ЧелГУ. Выпуск 49. – 2010. – № 34 (215). – С. 35 – 39; Запреты в похоронно-погребальных обрядах башкир // Вестник ЧелГУ. Выпуск 70. – 2012. – № 28 (282). – С. 49 – 54.

¹⁶ Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. – 452 с.

¹⁷ Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира. – М.: Наука, 2005. – 248 с.

¹⁸ Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 146 с.

¹⁹ Валеев Д.Ж. Происхождение морали. – Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 168 с.; Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее / Д.Ж. Валеев. – Уфа, 1995. – С. 251 – 252.

З.Я. Рахматуллиной²⁰, Л.А. Иткуловой²¹. Этнографами отмечена роль запретов по отношению к животным, диким зверям, птицам²².

Освещается правовая символика запретов в трудах по башкирской мифологии. После принятия ислама и распространения его в Башкортостане формируются запреты, несущие нагрузку религиозной символики²³. Из татарских ученых этой проблеме уделил внимание Х.Ш. Махмутов²⁴.

В 1072-1074 гг. М. Кашгари составил «Дивани Лугати турк» (Словарь тюркских языков), который считается сводом многих знаний древних тюркских народов. Среди собранных в этой книге материалов выделяют интерес и распространенные в башкирском народе приметы и запреты²⁵.

В последние годы к теме запретов (табу) чаще обращаются философы, этнографы, фольклористы. Особый интерес представляют труды русского фольклориста В.Е. Добровольской, которая комплексно освещает роль и место запретов, раскрывает их семантику и значение²⁶.

Таким образом, отечественные фольклористы в определенной степени изучали запреты в контексте традиционной культуры как социальный и эстетический норматив. В последние годы заметно повысился интерес к данной проблематике башкирских ученых, изучающих запреты в философском, обрядовом, социологическом, а также в филологическом, поэтико-словесном аспектах.

²⁰ Рахматуллина З.Я. Духовная сущность башкирских ритуалов, связанных с рождением ребенка // Культура народов Башкортостана: история и современность. – Уфа, 2003. – 281 с.

²¹ Иткулова Л.А. Нравственный выбор в башкирской сказке (Философско-мировоззренческий анализ). – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 136 с.

²² Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 306 с.; Культ животных мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд., испр. и доп. – Уфа: АН РБ Гилем, 2012 – 704 с.

²³ Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. – Уфа, 2009. – 184 с.

²⁴ Махмутов Х.Ш. Халык афоризмдарында табу һәм йәшерен тел эзләре // Фольклор теле – шигрийәт теле. – Казан, 2001. – Б. 23 – 35.

²⁵ Махмутов Х.Ш. М. Кашгариниң «Дивани лөгатит төрк» сүзлегә һәм боронгы төрки фольклор // Боронгы татар фольклоры мәсьәләләре. – Казан, 1984. – Б. 92 – 142.

²⁶ Добровольская В.Е. Запреты и предписания, связанные с исполнением похоронно-поминальных причитаний, в традиционной культуре центральной России (материалы Владимирской и Ярославской областей) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: сб. научных статей. – М., 2009. – С. 319 – 333; Опыт полевой фиксации запретов и предписаний: нормативы, связанные с голосом // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований: сб. научных статей. – М., 2012. – С. 242 – 259; «Всякая сосна своему бору шумит»: поверья, запреты и предписания, регламентирующие поведение «чужих» и «своих» // Традиционная культура. Научный альманах. – М., 2012. – № 2. – С. 9 – 19.

Научная новизна работы:

- в диссертации впервые комплексно исследуются запреты в системе жанров башкирского народного творчества; раскрывается жанровое своеобразие, дается первичная систематизация, проводится внутрижанровая классификация (по тематическим, идейно-функциональным особенностям), раскрываются их функциональные и художественно-поэтические особенности;

- запреты изучаются как социально-правовая система регулирования отношений и поддержки норм поведения отдельных индивидов и социума;

- запреты изучаются как фольклорный жанр в плане раскрытия их идейно-тематических и функциональных особенностей;

- в работе освещена мифологическая, культово-религиозная и реалистическая основа запретов;

- впервые в научный оборот введен большой объем нового материала;

- определены место и роль запретов в башкирском обрядовом фольклоре, в духовной культуре народа в целом;

- раскрыта система символики и категорий (пространства и времени, цвета, числа, парности, одиночества и т.д.) как идейно-художественных составляющих запретов.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды российских и башкирских фольклористов, философов, этнографов, посвященные обрядовому фольклору, общественным нормам поведения, верованиям, запретам.

В основу диссертационного исследования положены идеи и взгляды российских ученых Д.К.Зеленина, В.Я.Пропп, В.П.Аникина, З.П.Соколова, А.К.Байбурина, А.А.Бурыкина, В.Е.Добровольской и башкирских ученых Д.Ж.Валеева, Р.А.Султангареевой, А.Ф.Илимбетовой и др.

Для достижения цели и решения поставленных задач в диссертации применялся комплексный подход, который позволил значительно расширить и углубить изучение народных верований, обрядов башкир и связанных с ними запретов. Основными методами исследования явились фольклорное описание и сравнительный анализ, что позволило выявить в народных обрядах общие и локальные особенности. Кроме того, в работе были использованы метод историко-этнографической реконструкции, системный и типологические методы. Полевые исследования проводились методами наблюдения, устного опроса, бесед, записей.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что в силу комплексного анализа и соответствующих обобщений о жанре вносится определенный вклад в национальную фольклористику, расширяются знания и представления о запрете как о социально-правовой нормативной системе жизнедеятельности башкирского народа и о специфическом фольклорном жанре. Анализ, класси-

фикация запретов, раскрытие их смысла и значения, функций поможет глубже понять генезис жанра, место, роль в духовной жизни, культуре, в практике пользования народным правом и т.д.

Данная работа будет способствовать сравнительному изучению и анализу фольклористами народных верований, обрядов, а этнографам поможет взглянуть на народные обычаи и традиции, возможно, с другого ракурса.

Практическое применение и область, в которой могут быть использованы результаты исследования.

Материалы диссертации могут быть применимы на лекциях, семинарах, курсах по башкирскому фольклору, в школах, средних специальных и высших учебных заведениях, использованы в составлении томов «Башкирское народное творчество», а также учебных программ вузов, школ. Результаты исследования будут полезны в обучающей, воспитательной практике для фольклористов, философов, этнографов, этнолингвистов и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Запреты являются первичной формой социального, правового регулирования жизнедеятельности отдельных индивидов и социума.

2. Запреты доисламского периода полностью мотивированы почитанием природы и природной сферы, включают в себя мифологические верования, связанные с небесными светилами (луна, солнце, звезды и т.д.), персонажами нематериального мира (водяной, леший, домовый и т.д.), стихиями природы (земля, воздух, вода, огонь) и растительным миром (травы, деревья, лес), тотемными животными (волк, медведь, лошадь и т.д.), птицами (лебедь, журавль, кукушка и т.д.). Культовые, природопоклонческие традиции формировали систему древних запретов экологического значения.

Доисламские запреты являются ценным источником для изучения древних традиций и особенностей формирования морально-нравственных норм с первобытнообщинного периода.

3. В обрядовом фольклоре (семейно-бытовом) запрет носит функции разграничений дозволенного от недозволенного, прав и социализации личности. Как поведенческие нормативы, они имеют высокое воспитательное, познавательное и обучающее значение.

4. Запреты исламской религии вбирают основные идейные и функциональные значения народных традиционных запретов, табу, верований, предписаний и продолжают жить в духовной жизни народа применительно к современности.

В обрядах запрет выполняет и оберегающую, и нормативную функции. Запреты погребального обряда составляют систему правил поведения возле покойного и на кладбище, проводят идеи почитания духов предков и благочестия живых перед памятью умерших, являясь предупреждением от недозволенного.

5. Хозяйственно-бытовые запреты являют собой свод жизненных правил, норм, регламентирующих трудовые процессы, функционально направленных на исполнение практических (бытовых) задач (строительство, культура пищи, устройство двора, изготовление рабочей утвари и т.д.).

6. Запреты участвуют во многих жанрах башкирского фольклора (в легендах, преданиях, песнях, пословицах, поговорках и т.д.), выполняя сюжетобразующую функцию, а также выступают как назидательные мотивы.

7. Поэтико-художественный мир запретов отличает глубокая жизненная философия, образная глубина и богатство, яркая языковая картина и выразительность словесных средств отображения.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены на 9 международных, 11 всероссийских, 7 республиканских научно-практических конференциях в виде докладов и выступлений. Опубликовано 34 научных статей, в том числе 3 статьи – в рецензируемых изданиях ВАК. Записанные диссертантом запреты опубликованы в 12 сборниках экспедиционных материалов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения, списка информантов и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна, указываются предмет и объект изучения, выдвигаются цели и задачи работы, излагается историография, дается общая характеристика запретам в башкирском обрядовом фольклоре.

В первой главе – «Истоки запретов и их место в жизнедеятельности человека» – в двух параграфах рассматриваются идейно-функциональные, мировоззренческие особенности запретов, мифологические истоки, связь с явлениями природы, роль запретов в верованиях, культах и т.д.

В древности, когда возникли отношения «человек – природа», по мере развития общества начали формироваться мораль, этика, право, эстетические взгляды человечества.

На основе житейского опыта, понятий о добре и зле в зависимости от понимания этих категорий у каждой нации складывается только ему свойственный менталитет. Он крепнет, приобретает свои особенности, меняется, отражаясь в «моральных рамках» народа – запретах. Характер каждого человека, его поступки и этико-эстетические взгляды связаны с национальными и религиозными запретами, принятыми в его обществе. Жизненному багажу народа, его сознанию свойственны только ему присущие запреты, отсюда яркий этнический колорит запретов.

Запреты стали возникать на основе многовекового опыта первобытной жизни, понимания причин, приводящих к положительным

или отрицательным явлениям, из понятий, что хорошо, что плохо, что можно, что нельзя, как выводы и как итоги. Этим объясняется идейно-функциональный генезис запретов. Запрет формировался в человеческом бытии как нравственная (этическая) норма общества, как первый закон, став основой обрядов и не открешиваясь от них, пополняясь в течение веков и устойчиво сохраняясь до сегодняшнего дня. Проникнув во все области человеческой жизни, запреты стали играть важную роль в народной педагогике, философии, творчестве. Сегодня, хотя и не в такой степени, как раньше, они выполняют функции неписаных правил общества.

Примечательно сходство запретов различных народов. Например, «Выходя в дорогу, нельзя возвращаться», «Нельзя убивать белую змею», «В разбитое зеркало нельзя смотреть» – такие запреты есть у многих народов. Во многих обрядах также наблюдается употребление одних и тех же запретов.

В запретах отражаются наблюдательность, житейский опыт (отношение к природе, семье, обществу и т.д.) народа. В отношении общечеловеческих качеств в запретах можно увидеть философские и житейские взгляды, мировоззрение и морально-этические установки народа.

В работе предлагается классификация запретов по смысловым, тематическим особенностям и содержанию, а также на основе их функций.

На основе изучения сути и содержания башкирских запретов и, применяя историко-хронологический и идейно-функциональный принципы, мы разделили жанр на несколько **тематических групп**:

1. Запреты, связанные с мифологическими, религиозными представлениями.
2. Запреты, связанные с защитой природы, животного и растительного мира.
3. Запреты, связанные с хозяйством, бытом (ремеслом, охотничьим промыслом и т.д.).
4. Запреты, связанные с охраной здоровья и обеспечения воспроизводства.
5. Запреты поведенческого, морально-нравственного, правового содержания.
6. Запреты, связанные с традиционными обрядами (свадебные, родильные, погребальные).

По историко-хронологическому принципу и отражению особенностей мировоззрения народа жанр можно разделить на две части: **запреты доисламского** (язычество, тенгрианство) и **исламского** периодов.

По стилю и характеру содержания запреты функционируют как: категоричные, запреты-предупреждения, советы, обереги, просьбы, наставления, предположения, конкретные формы табу.

В каждом ремесле (охота, рыболовство, лесничество, пчеловодство и т.д.) есть свои запреты. Их использование зависит от мировоззрения,

жизненного опыта ремесленника, а также особенностей промысла. Например, «нельзя шуметь, когда ловишь рыбу». Несомненно, запреты – неотъемлемая часть жизни, оберегающая человека от нежелательных последствий, бед и несчастий. Сопровождая человека с самого рождения и до смерти, они составляют основу разного типа обрядов, обычаев, праздников.

Запреты – первые правила, законы, поэтому они затрагивают все стороны жизни человеческого общества. Некоторые запреты выполняющие функции контроля эмоций и поступков человека («не допускай ярость – не накликай беду», «не кричи – не меняй свой пол», говорят женщине).

Большинство запретов имеют форму готовых правил поведения, наставлений, советов и в этом плане примыкают к народной педагогике. Направляя действия и поступки, они предоставляют человеку гарантии безопасности, оказывая психологическое воздействие, охраняют его от неприятных неожиданностей, несчастных случаев. Например: «В доме нельзя свистеть – будет покойник или скот вымерет».

Таким образом, запрет – это форма ограничения прав и желаний, предупреждение и назидание во имя гармоничной жизнедеятельности. Запреты сформировались как напоминания обществу о том, что может привести к печальным последствиям. Замысел запрета глобален. Нарушение запрета как доброго назидания может привести к природным катаклизмам, тяжелой и горькой судьбе или разрушению человеческих взаимоотношений. Так, в башкирском эпосе «Урал-батыр» Шульген, испив запретную живую кровь и нарушив отцовский запрет, выбрал себе путь зла, плохую судьбу²⁷. Запреты, устанавливая порядок во всех отраслях жизни, занимали важное место в структуре как первобытно-общинных, так и других социальных, классовых отношений. Запрет формируется как уникальный вид творчества, соединяющий и правовые, и жизненно-бытовые, и моральные ценности.

Второй параграф первой главы – «Мифологические корни запретов». Ученые делят доисламский период истории башкирского народа на этапы: язычество (поклонение природным объектам и сверхъестественным силам) и тенгрианство.

Запреты, появившиеся до принятия ислама, полностью связаны с почитанием природы, её сфер, а также животного, птичьего миров. Их можно разделить на следующие группы:

1. Мифологические запреты, связанные с небесными светилами (луна, солнце, звезды и т.д.). (Примеры: «Нельзя долго смотреть на солнце – ослепнешь», «Нельзя любоваться луной – останешься одиноким»).

2. Запреты, связанные с мифологическими персонажами и представителями параллельного мира (водяной, леший, домовый и т.д.). («Не

²⁷ Урал-батыр. Башкирский народный эпос / Пер. Г.Шафикова. Подготовка текста, редакция, предисловие, комментарии М.Сагитова. – Уфа, 1986. – 160 с.

шумите в лесу – разозлите лешего», «Нельзя бранить домового – род изведется»).

3. Запреты, связанные со стихиями природы (земля, воздух, вода, огонь) и растительным миром (травы, деревья, лес). («Не топите дерево, побитое молнией – к беде», «Не следует попусту копать, ворошить почву», «Нельзя дуть на огонь – жизнь укоротится»).

4. Тотемистические запреты:

а) запреты, связанные с тотемными животными (волк, медведь, лошадь и др.) («Во время охоты нельзя произносить имена зверей», «Не обижайте скот, животных – отзовется на вас»);

б) запреты, связанные с тотемными птицами (лебедь, журавль, кукушка и т.д.). (Например: «Нельзя стрелять в лебедя, дикого гуся, журавля – к проклятию», «Не едят мясо лебедя, аиста, беркута, сокола, вороны, сороки и совы»).

Настороженное отношение, культово-магическое восприятие, сакрализация сфер Природы и её обитателей трансформировались в запреты как формы регулирования отношений.

Следы мифологических, тотемистических воззрений, сохранившиеся в форме предписаний, запретов и норм поведения, обнаруживают жизненный опыт, особенности развития отношений человека с Природой, окружающей средой. Запреты являются своеобразной очередной ступенью жизни мифов, религиозных представлений. Так, запрет «Нельзя стрелять в белых лебедей» связан с культовым почитанием.

Мысли, пожелания, верования, наблюдения, выводы, основанные на жизненном опыте предков башкир, проходя периоды, возникшие под влиянием взаимодействия родов, религий, дошли до потомков в виде коротких формульных изречений-запретов. Сохранение древних мифологических, тотемистических запретов в огромном количестве произошло, в основном, благодаря тому, что народ продолжительное время проживал в одном и том же месте, на конкретной территории.

Третий параграф – «Запреты исламской религии и их взаимосвязь с народными обрядами» – посвящается анализу запретов исламской религии во взаимодействии с народными запретами.

Башкиры, как и многие другие народы, приняв близкую по духу исламскую религию, вот уже более 1000 лет являются мусульманами. Основными в их жизни являются принципы придерживания дозволенного и запрещенного Аллахом. Исламские запреты потому хорошо известны всем мусульманам.

Запреты исламской религии стали известны миру из Корана и сборника «Хадисы», где описана жизнь пророка Мухаммада.

Религиозные запреты, в основном, касаются морально-нравственных и юридико-правовых сторон жизни человека. Главная цель ислама – духовное развитие, сохранение чистоты и здоровья человеческой души и духа. В религии предписывается, как мусульманин должен

себя вести в семье, мечети, на кладбище, во время религиозных праздников и т.д.

Исламские запреты разделяются на *харам* и *макрух*. Разрешенная пища или дело называется *халяль*. *Харам* означает совсем неугодный, греховный, категорически запретный: например, есть мертвечину, свинину, пить спиртные напитки, играть в азартные игры, убийство или самоубийство, прелюбодеяние, распутство, вранье, воровство, богохульство, сплетни и т.д. *Макрух* близок по сути к *хараму*, означает, хотя и не запрещенное категорически, но и не советуемое действие: таким образом, мужчинам нежелательно носить шелковую одежду, золотые украшения, есть дома из золотой посуды, брать пищу левой рукой, женщинам – ходить с непокрытой головой и открытыми частями тела; рисовать людей и животных, держать дома собаку. Нарушение религиозных запретов считается грехом и вызывает цепь конфликтных ситуаций.

В религиозных запретах подчеркивается ценность человеческой жизни, как и в доисламских: «нельзя отбирать у сироты», «нельзя изменять заветам предков». Древний обычай клясться, целуя землю, был заменен в Исламе на клятву на священной книге – Коран. Исходя из этого обычая, появился запрет «нельзя лгать, давая клятву и целуя Коран – род вымрет».

В башкирский фольклор исламские запреты проникли через устные и письменные памятники, привезенные нашими соотечественниками, также получившими образование в других странах суфиями, дервишами, также торговцами. Духовные ценности ислама дошли до нас благодаря хадисам, нравоучениям, рассказам, передаваемым из поколения в поколение.

Возникшие под влиянием ислама запреты получили сюжетообразующие мотивации в различных жанрах фольклора: сказках, поверьях, приметах, легендах-преданиях, мунажатах, реже – в байтах, песнях. Особо устойчиво исламские запреты функционируют в мусульманских обрядах погребения, имянаречения, воспитания детей и в свадебных традициях.

Религиозность содержания запретов, правил, норм поведения отображает лексика специального значения, так в запретах активно применяются слова: «Раббы» (Всевышний), «Аллаһ» (Аллах), «Көрһән» (Коран), «мәсет» (мечеть), «намаз», «харам», «ғонаһ» (грех), «тәһәрәт» (омовение), также имена ангелов, имена пророков, святых, названия райских рек и т.д.

Системная правовая школа, предостерегающая мусульман от различных греховных дел, защищающая от болезней и напоминающая об обязанностях, сохранилась в запретах.

Среди башкир широко распространены нравственные принципы, поведенческие, неписанные правила бытия, запреты исламской религии, например: «Нельзя заходить в мечеть с обнаженной головой», «Нельзя топтать основание мечети» и т.п.

В мунаджатах, сформировавшихся как жанр под влиянием ислама, запреты построены на мотиве заветов, в которых нет прямых собственно-запретов, во многих случаях они звучат как назидания.

В наши дни в сохранившихся у башкир обрядах – имянаречения, никах, выкуп невесты, похороны – учитываются религиозные правила, нормы и древние запреты: «после никаха нельзя ходить простоволосой, без платка, не то никах нарушится», «после того, как завернули тело усопшего в саван, нельзя открывать его лицо и смотреть, т.к. у него нарушится омовение» и т.п.

После принятия ислама башкиры сохранили многие свои обычаи, верования. «Произошло синкретическое скрещивание новой веры и ее обрядности с местными обычаями и обрядами»²⁸. В современной башкирской обрядовой практике устойчиво сохраняются исламские запреты, нормы поведения: «в мечеть нельзя заходить с обнаженной головой», «нельзя есть и пить пищу харам» и др. Исламские запреты в основном носят морально-этический характер как личностной («Не грязный бранью чистый свой язык, произносивший имя Аллах»), так и общественной направленности во имя поддержания гармоничных отношений в обществе. Строго запрещается насмехаться над религией других народов. Многие из запретов выглядят как нормы этикета: нельзя шутить, используя неприличные слова и выражения по поводу кого бы то ни было, толкаться в мечети, наступать на других, занимая место, т.к. это вызовет раздражение других и т.д.

Запреты действуют как предписания для бережного отношения к природе, животным, птицам. Как первородно экологические взгляды народа, поддерживаются далее моралью исламской религии, например: «нельзя рвать цветы – они произносят тасбих-молитву».

В последние годы на фоне оживления религиозной жизни наблюдается более широкое применение исламских запретов, сопровождающееся лаконичными утверждениями типа «это грех» или «так сказано в изречениях Пророка». Активное обращение к религиозным запретам связано с желанием народа укрепить и сохранить в сознании религиозные знания.

Четвертый параграф первой главы – «Запреты как свод моральных и нравственных принципов общества».

Возникшие в глубокой древности как формы регулирования жизнедеятельности социума и поддержания порядка, запреты с течением времени приобрели функции неписаных правил системы бытия, обобщив нравственные, моральные принципы этноса.

Комплексное изучение показало, что запреты – это и принцип нравственного сознания, сформировавшийся еще в доисламский

²⁸ Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. – М.: Наука, 1991. – 189 с.

период, опыт, передаваемый из поколения в поколение, ставший духовным стержнем этноса, модель поведения, направленная на ограничение инстинктов от разумного.

Большой пласт поведенческих нормативов составляют запреты морально-нравственного, этического направления – они построены в форме наставлений, советов, заветов, запретов. Например: «не говори играючи, говори, думая», «не говори, не обдумав, не то можешь оскорбить человека», «нельзя переходить дорогу старшему» и др.

В морально-этических запретах отражен этнопсихологический облик и национальный характер, идеалы, жизненная философия башкирского народа и его менталитет, в силу чего выдержавшие испытание временем запреты имеют большое значение и находят широкое применение в воспитании детей и молодежи. Представления о скромности, терпении, сдержанности, направленные на поддержание разумного поведения индивида в обществе, подсказывают нормы этикета, образа действий и речи. Например: «нельзя говорить, не подумав, сказанное может сбыться». В этих запретах прослеживается также вера в магию слова.

В целом, с точки зрения морально-этических норм запреты являют собой систему правил, возникших для упорядочивания человеческих отношений, связей между обществом и природой. Например, «Нельзя в воду плевать, бросать мусор – грех».

Запрет и соблюдение их действуют как одни из основных механизмов в нравственном совершенствовании человека.

Особое место занимают запреты правового характера, по времени своего возникновения восходящие к глубокой древности формирования родоплеменных отношений и выполнявшие функции первичных законов.

Запреты важны как свод знаний о первородных принципах соблюдения правоченности человека. Потому эти запреты в процессе развития приобретают формы назиданий, предписаний: «человека напрасно не проклинай – проклятие на самого падет», «человека напрасно не обвиняй», «не будь к человеку жестоким – можешь поранить его душу», «напрасно человека не оскорбляй, не унижай перед всем народом, не то самого унижат». Так обобщаются идеи о ценности духа, человечности, уважения к чужой жизни, призывы к обережению души. Они представляются как законы, строгие ограничения, защищающие мораль, права личности, которые актуальны и в современности.

Морально-нравственные, этические запреты башкир являются главными в регулировании и построении правильных, честных отношений. Все происходящее в жизни, в быту оценивалось с морально-этической точки зрения. Отсюда такие запреты, как: «не ве́ди куплю-продажу с бессовестным человеком», «не будь спутником бессовестному». Слово «иман» в башкирском языке подразумевает честь, совесть, нравственность и веру.

Многие запреты касаются и имущества или личной собственности: «Не трогай долю сироты», «Не ешь долю другого человека».

Запреты, будучи школой правового сознания, социальных, морально-нравственных и этнических знаний, являются научной темой комплексных исследований в трудах юристов, социологов, преподавателей этики и эстетики и психологов.

Во второй главе – «Запреты в жизни башкир и обрядовом фольклоре» – исследуются обрядовые запреты (свадебного, погребального, хозяйственно-трудового циклов).

В первом параграфе – «Запреты в башкирском свадебно-обрядовом фольклоре» – освещаются вопросы, роль, место, функции запретов в свадебном действии. Запрет в целом проводит идеи обережения молодых от нечистой силы, обеспечения благополучия будущей семьи, укрепления взаимной любви, также мира и согласия в семье («Не перешагивай коромысло – детей не будет», «Не повышай голос на мужа – не ругай счастье»). Обычно запрещающее слово доносит и сведения о результатах нарушения. Например, в правилах поведения невесты имеют место такие запреты: «Нельзя переходить дорогу свекру и свекрови – иначе свою долю сократишь», «Нельзя переходить дорогу невесте, когда она в первый раз заходит в дом жениха – так благо ходит», «Нельзя спотыкаться невесте во время хождения к источнику воды, во время перешагивания порога дома мужа – жизнь будет трудной» и т.д.

Запреты-предупреждения играют также назидательную и воспитательную роль, программируя поведение жениха и невесты в статусе мужа или жены, отношение к старшим и младшим, остерегая от ошибок, разрушающих семью. В эпизодах сватовства соблюдаются определенные нормы, запреты. В сватовстве, в первую очередь, должно учитываться согласие родителей обеих сторон. Помимо словесных запретов имеются запреты по поведению, совершению определенных действий. Сват, отправляясь в дом родителей девушки, должен предварительно зайти хотя бы к трем их соседям, собрать сведения о нраве девушки. Только после этого идет в дом девушки.

Относительно времени никаха и свадьбы также существуют определенные табу, например: «нельзя жениться в месяц сафар», «в мае нельзя жениться, во вторник» и т.д.

В семантическом ряду запретов с временной символикой выделяются запреты, касающиеся погоды: «в непогоду, т.е. в бурю, невесту не встречай – злючкой будет», «в сильную жару невесту не встречай – к неудаче». В этих народных наблюдениях проводится аналогия между сухой, жаркой погодой и скверным нравом. В то же время дождь во время проведения свадьбы считается признаком удачного выбора невесты («невеста будет трудолюбивой», «молодые будут жить в достатке»). В некоторых районах Республики Башкортостан во время проведения обряда бракосочетания (никах) соблюдаются и другие запреты, оберегаю-

щие брак. Так, никах (т.е. чтение специального молитвословия муллоу) не должен прерываться – это плохой знак. Чтобы незванный гость или случайный человек не нарушили чтение никаха, двери закрывали на замки (пояныне соблюдается в некоторых районах РБ). Время никаха является сакральным. Потому в совершении священного акта все имело особое значение: считалось, что и плохое, и хорошее умножалось. Поэтому все негативное запрещалось, «во время никаха нельзя шуметь, не то жизнь молодых не будет спокойной».

Существуют запреты, связанные с магией парности и числовыми символами. Например: «во время совершения ритуала никаха не должно быть гостей без пары», «невесте нельзя одной входить в дом», «нельзя дарить беспарный подарок, а дареные постельные принадлежности должны быть парные». Все эти запреты направлены на предупреждение молодых от одиночества и разлуки и во имя того, чтобы те прожили в паре долгую жизнь. В день никаха и во время проведения свадьбы соблюдаются такие этикетные нормы-запреты: нельзя переходить дорогу невесте во время никаха, проходить кому-либо между женихом и невестой, когда они заходят в дом, иначе молодые разведутся. Раньше по шариату мужчинам и женщинам не разрешалось сидеть за одним столом. Во время свадьбы они сидели в отдельных домах, но нынче этот запрет не соблюдается.

В свадебно-обрядовой практике северо-восточных башкир по сегодняшний день соблюдаются и некоторые пищевые запреты: так, во время свадьбы нельзя есть мясо птицы, иногда этот запрет касается только мяса гуся. Такие запреты, на наш взгляд, имеют отношение к древним тотемистическим воззрениям, а также суевериям о том, что мясо птицы символизирует скоротечное счастье. По сей день в народе широко распространён запрет стрелять в лебедя и журавля. Однако надо отметить, что запрет свадебной пищи имеет локальный характер.

Благопожелания на свадьбе являют собой центральные в своей идейно-нравственной наполненности и проведении принципы, правила поведения личности (невесты, жениха, свата) при смене статуса. В ряду обязанностей и прав декларируются и запреты молодым. В их ряду произносятся и запреты невесте: «не держи котел пустым; нельзя будить мужа громким голосом; нельзя повышать голос, ругаться со свекровью» и т.д. Соблюдение свадебных правил и запретов связывается с будущим счастьем, благополучием девушки: «Ололар эйткәнде тыңла, тыйғанда тыйыл – уңырһың» («Слушай советы старших, придерживайся запретов – благополучной будешь»).

Символическое значение предметов утвари, действий при дарении подарков формирует специфику замысла запретов или дозволений. Во время проводов невесты соблюдаются следующие запреты: «нельзя молодым дарить кошку или собаку, иначе они будут жить, как кошка с собакой»; «при переезде невесты нельзя дарить ей курицу, гуся, ина-

че жизнь её будет такой же хлопотной и беспокойной, как у этих птиц», «невесте нельзя дарить цветы в горшке – у невесты жизнь будет короткой, как у этого растения».

В формировании запретов значительна символика действий, пространства: «Во время отъезда из родного дома невеста не должна оглядываться назад, иначе обратно вернется»; «во время переезда в дом жениха невесту, чтобы жизнь у неё была длинной, надо везти круговой дорогой», «никто не должен перейти дорогу свадебной процессии, а также невесте, когда она заходит в дом жениха».

Сохранились архаичного происхождения запреты, имеющие культовую основу. Во время обряда *«Һыу юлы күрәтәү»* (досл.: показать невесте дорогу к источнику воды), чтобы не рассердить духов новой для нее земли-воды, невеста должна молчать. На обратном пути, когда невеста несет в ведрах воду, не должна расплескивать, «иначе счастье не будет полным»; «не должна спотыкаться – жизнь будет тяжелой». В первый день пребывания в доме жениха невеста не должна трогать пустую посуду, метелку, иначе якобы жизнь пройдет в бедности, тяжелой работе. Композиционное строение запретов специфично тем, что если в первой части содержится текст запрета, то во второй части – объяснение логики и последствий при несоблюдении.

Как и у многих мусульманских народов Кавказа и Средней Азии, у башкир существовало избегание невестой мужчин: она не должна была показывать лицо свекру и родственникам мужа мужского пола и разговаривать с ними. Этот запрет согласуется с кораническим правилом, предписывающим женщине прикрываться платком, не показывать свое тело никому, кроме своего мужа, и предупреждает нравственность, чистоту супружеских отношений.

Свадебные запреты и дозволения являются особо значимыми нормативами, регламентирующими супружеские и другие отношения, и по сей день многие из них сохраняются в быту.

Таким образом, в башкирском свадебном обряде переплелись домусульманские и исламские запреты, многие из которых сохранились до наших дней. Они отражают идейно-эстетические, нравственные, поведенческие нормативы, имеют воспитательное значение. Башкирские свадебные запреты представляются как нормы регулирования прав, морали, нравственных и духовных принципов, предусматривающих благополучие и счастливую жизнь новой семьи.

Второй параграф второй главы – «Запреты, связанные с беременностью, имянаречением и воспитанием ребенка» – посвящен изучению запретов, связанных с сохранением здоровья беременной женщины и плода, с обрядом имянаречения и воспитанием ребенка. Беременная женщина издревле была уважаемой, и потому в отношении к ней выработаны строгие предписания и запреты в том числе. «Беременной женщине нельзя заходить на кладбище и подходить к покойнику,

если это не близкий родственник», «беременной женщине нельзя провожать покойника, встречаться с бездетной женщиной, в противном случае ребенок умрет» – эти запреты связаны с ограждением носителя будущей жизни от «мира смерти».

Часто содержание и смысл запретов построены на логической взаимосвязи действ и явлений: «беременной нельзя стричь – волосы жизнь ее и счастье укорачиваются». Волосы издревле считались магическими, сохранение силы и энергии человека связывалось с волосами. Длина волос сравнивается с длиной жизни, счастья.

Поэтическое содержание запретов отличает яркая связь признаков, свойств внешнего мира в передаче главной идеи. «Беременной нельзя прясть шерсть и вязать, иначе пупок замотается на шею ребенка». Вязание, прядение ниток ассоциируются с путаницей, беспорядком. По этому признаку запрет строится как предостережение для беременной.

Жизненные, бытовые ситуации фольклоризируются применительно к цели и содержанию предостережений и приобретают глубокий смысл и символизм в тексте запрета, предписаний. «Беременной женщине нельзя крутить ручную мельницу – ребенок может родиться с обернутой пуповиной».

Поэтическая специфика запретов различных групп универсальна в построении: это логическая связь причин и следствий, наличие волевого тона и предостережения. Так, в первой части запретной формулы содержится предостережение («нельзя оставлять новорожденного одного»), а во второй – объяснение следствия («иначе шайтан украдет»). Многие запреты произносятся как поведенческие предписания без указания следствий. Сила обобщения и лаконизм сути в запретах связаны с умелым использованием символического замысла, подтекста, чисел, цвета, также категорий времени, пространства, места.

Запрет беременным обижать животных, кошек, собак связан с избеганием проклятия животных («иначе ребенок может родиться больным, инвалидом»).

В запретах обобщаются многовековые мифологические, культовые знания и представления. Так, банное пространство считалось местом духов и нечистых сил. Поэтому роженице нельзя было одной идти в баню, ее сопровождала повитуха. В качестве охранных мер придерживались таких запретов: «произносить в бане имя ребенка», «до истечения 40 дней звать по имени, чтобы шайтан не мог его подменить». В предписаниях действует также вера в священность Корана, ислама: «новорожденного нельзя оставлять одного, надо рядом класть Коран, нож».

В запретах ярко прослеживаются идеи сакрализации предметов, вещей и частей тела ребенка: «пуповину нельзя выбрасывать», «ребенок, родившийся в «рубашке» (оболочка плода в утробе), будет счастливым, поэтому «йёзлөк» («рубашку») выбрасывать нельзя», «нельзя выбрасывать первые волосы, ногти новорожденного, их бережно заворачи-

вают и хранят, чтобы ребенок был счастливым». Ногти ребенка следовало сжигать в огне, произнося приговоры. Иногда волосы хранили в Коране, хотя имеются запреты ислама в отношении подобного.

Образ зеркала участвует в запретах как предостережение отражения духа: «младенец не должен смотреть в зеркала, потому что он может, испугавшись, долго не разговаривать, стать зайкой или немым», отражаются знания о сфере применения предметов («нельзя ударять ребенка метлой, не то заболеет»).

Символика пустоты действует как опасение от подобного в жизни: «не качай пустую колыбель, а то ребенок будет плаксивым», «не качай пустую колыбель, а то черта качает».

В большинстве запретов доминирует идея воспитания ребенка и совершенствование его морально-нравственного облика. Запреты содержат знания о том, как вести себя в обществе, дома, за столом, с родными. «Не садись за стол раньше старших», «Нельзя долго смеяться – это вред душе». Проводятся идеи культа старшинства и предков: «Не вмешивайся в разговор взрослых», «Не переходи дорогу пожилым» и т.д.

В башкирских семьях детей с малых лет приучают к труду, аккуратности и гигиене, поэтому много запретов, связанных с трудовым воспитанием. Уважение к труду предусматривает уважение к предметам быта, утвари. Отсюда на фоне запретов «что нельзя делать», актуализируются нормы трудолюбия. Например: «после работы метлу не бросай как попало, прислони аккуратно – радость прибудет», «не полагается мыть полы поперек половиц» и т.д. Символический смысл этого запрета, предполагает знания о правилах действий, предметов и их расположений.

Отдельная часть запретов нацелена на экологическое воспитание детей: «без нужды не рви траву», «не разорь гнезда птиц», «не засоряй родник» и т.д.

Таким образом, запреты, используемые в воспитании детей, имеют бережные, предупреждающие нравственные, этические цели. Поэтико-смысловой мир запретов отличает смежность понятий, традиционность, аллегории, символизм и т.д.

В третьем параграфе второй главы исследуются запреты башкирского погребально-поминального обряда башкир.

Погребальный обряд – один из самых сложных комплексов, в котором переплелись мифологические воззрения, верования, предписания, запреты. Обряд состоит из нескольких частей: подготовка покойника к погребению, погребение, поминаения (чтение аятов, Корана во имя души усопшего).

Порядок предания земле умершего у башкир, как и у других тюркских народов, проводится согласно древним обрядам и исламским законам. Сохранившиеся с древних времен, традиции имеют локальные черты.

Современный погребальный обряд башкир-мусульман полностью соответствует исламским традициям, но в проводах в последний путь

наблюдаются и древние народные обычаи. Приметы и верования, запреты, соблюдаемые в погребальном обряде, проецируют глубокие истоки народных знаний о бессмертной душе, культе Природы и философии жизни.

Предать усопшего земле по всем мусульманским правилам – обязательный закон исламского шариата. Обязанности защищать права покойного, оказать уважение памяти и внимание возлагаются на живых, что отражается во множестве правил поведения, большую часть которых составляют запреты. Запреты первой группы: «о покойном нельзя говорить плохо» (тут прослеживается культ предков), «нельзя садиться или стоять на могиле», «нельзя выбрасывать вещи покойного, их надо живым раздать или сжечь», «до сороковин нельзя тушить свет в доме – иначе дух обидится».

Различные бытовые предписания, предостережения, связанные со смертью, ориентированы на представления о «жизни» в потустороннем мире. Запрет работать во время проводов покойника исходит от того, что якобы по окончании работы ангел смерти «заберет» и этого человека. Отсюда строгие запреты на многие начинания в дни смерти, поминаний усопших: «услышав о смерти человека, нельзя мыть полы или стирать»; «после того, как покойного завернут в саван, нельзя открывать лицо – омовение нарушится» – предупреждают, оберегая чистоту омовения усопшего. Такие запреты, как «в сторону кладбища пальцем не показывают», «нельзя переходить дорогу перед похоронной процессией», «нельзя покойному сбрасывать или укорачивать бороду, стричь волосы и ногти», основаны на понимании смерти как великого таинства и на опасении неправильными действиями навредить душе покойного при переходе в мир иной.

Категоричны по характеру запреты, произносимые в целях защиты человека и после смерти. Например, нельзя приближаться к покойному без омовения: «покойник будет чувствовать себя неловко». Все запреты, как и молитвы, акцентируют представления о бессмертии души и жизни в потустороннем мире.

Примечательно влияние канонов ислама и мотивы разделения по полу: тело покойницы омывают только женщины, а покойника – мужчины. В запретах обыгрывается магия окружающих путей, запутывающих следы и оберегающих от злых сил: «нельзя возвращаться с кладбища на поминки в тот же дом, откуда вынесли покойника», «с кладбища нельзя идти домой прямой дорогой, с кладбища может увязаться дух болезни».

Кладбище издавна считалось сакральным местом. Все растения, деревья, предметы на кладбище считались принадлежностью мира мертвых и потому были неприкосновенны. Производные от этих представлений запреты, такие как «нельзя топтать могилы, садиться на них», «с кладбища ничего нельзя выносить», «нельзя срубить деревья на кладбище» и др., строго соблюдаются в погребальном этикете и по сей день.

«На кладбище нельзя приносить железо, ставить железные решетки», – учитывают обстоятельства необходимой тленности в мире усопших. «Если ограда могилы сгниет, ее нельзя обновлять, т.к. у усопшего снова спросят соал – судные допросы (т.е. умерший вторично предстанет перед Божиим судом)», здесь проявляется забота о покое духа. В этом есть и рациональный смысл. Если оградить могилу железом, она не сгниет, могила долго будет храниться и кладбище быстро наполнится, свободного места для новых могил не будет.

Запрет «нельзя ставить фотографию на надмогильный камень» связан с представлениями о том, что ангелы «боятся» изображений и железа, потому рекомендуется ставить только надгробный камень. Этот временный погребальный запрет часто нарушается.

Таким образом, в погребальных обрядах запреты имели функции умиловливания духов предков, регламентации этикета, поведения людей. Соблюдение многих предписаний, норм поведения сохраняются поныне. Некоторые обряды в настоящее время утратили свою актуальность и забылись, а другие в трансформированном виде сообразно времени бытуют поныне. Запреты, имеющие исламскую символику, органично совмещаются с народными суевериями, древними верованиями и предписаниями.

Четвертый параграф второй главы посвящен запретам, касающимся хозяйственно-бытовой жизни: 1) строительство дома (выбор места, дерева и т.д.); 2) внутреннего строения (крыльцо, пол, подоконники и т.д.); 3) домашней обстановки, бытовой утвари (печь, стол, посуда, зеркало и т.д.); 4) приготовления еды (хлеб, соль, молоко и т.д.); 5) устройства двора (баня, сад, калитка, сарай, колодец и т.д.); сюда же относятся: 6) изготовление рабочих инструментов (лошадиная сбруя, топор, лопата, коромысло и т.д.); 7) уход за домашним скотом и за двором; 8) правила промыслов, искусства (пчеловод, охотник, рыболов, кураист и др.); 9) средства народной медицины (заговоры, заклинания) и др.

Запреты и дозволения в быту занимают определенное место и относительно устойчивы в памяти народа. Подсознательный мир индивида сохраняет их инстинктивно и использует «ради обычая», по принципу «так делали предки». Однако часть запретов, некогда требовавших неукоснительного соблюдения, с изменением самосознания, также по незнанию внутреннего смысла (подтекста) потеряв функциональность, значимость, выпадают из практики применения, однако, сохраняя древние свидетельства старины. Например: «Нельзя трогать, разрушать фундамент старого дома – к покойнику или к падежу скота», «Печь нельзя оставлять пустой – еды не будет (или будет голод)», «Нельзя головой ложиться на стол – голова из горя не выйдет» и т.п.

С течением времени некоторые запреты, связанные с хозяйством, бытом и традиционной утварью забылись, исчезли из обихода, но мно-

гие, несмотря даже на иррациональность, сохранились до настоящего времени, особенно в сельской местности.

Третья глава – «Отражение запретов в составе башкирского народного творчества» – посвящена изучению места и роли запретов в башкирском народном творчестве, в жанрах фольклора: заговорах, пословицах, эпосах, сказках, легендах, преданиях, песнях, мунаджатах и т.д. В главе раскрываются идейно-функциональные, художественно-стилевые, композиционные особенности, семантический мир запретов. Специфика поэтики запретов связана с замыслом содержания и характером произведения. Например в башкирском эпосе «Заятуляк и Хыухылыу» нарушение запрета оборачиваться назад приводит к тому, что Заятуляк лишается получения полного дара от подводного царя: половина табуна лошадей возвращается в озеро. Так, фольклорное произведение сохраняет и использует, как архаический, мотив запрета, нарушение которого приводит к отрицательному результату. Запрет в фольклорных произведениях действует как основное ядро нравственности и самосохранения человека.

Поэтический мир запретов составляют сравнения, категории и символы: пространства, времени, цвета, числа, парности, одиночества. Нарушение запрета образует сюжетную линию фольклорного произведения: игнорирование отцовского наказа не пить кровь из ракушки приводит Шульгена к нравственной гибели (эпос «Урал-батыр»).

В идейной основе предания «Бесэйзе ниңә уятырға ярамай» («Почему нельзя будить кошку») лежит поверье, что если кошку обидишь, то она тебя проклянет²⁹.

У башкир широко распространен запрет «работать, выливать грязную воду в пятницу». В одной из быличек девушка нарушает этот запрет и занимается стиркой, из-за чего Хызыр-Ильяс превращает её в корову³⁰.

В некоторых сказках, наоборот, нарушение ведет к удаче, счастью. Например, в сказке «Дәрүиш» («Странник») Дервиш говорит лисе: «Не ходи к царевне», но лиса, не послушав его, идет к царевне³¹. Впоследствии Дервиш становится богатым, женится на царевне и живет счастливо. В данном случае нарушение запрета действует как возможность самореализации личности.

Функционален в запретах символический язык: применяется **символ числа**: «обряд обрезания нельзя проводить в четном возрасте, мальчику должно быть 1, 3 или 5 лет». **Одиночество** предупреждается через

²⁹ Башкорт халык ижады. Риуәйәттәр һәм легендалар / Төз., баш һүз һәм аңлатмалар авторы Ф.А. Нәзершина. Т. 2. – Өфө, 1997. – Б. 45.

³⁰ Записано диссертантом в 2006 году от Касимовой Уркии Шарафиевны (1932 г.р.) в дер. Ст. Бикметово Бураевского р-на РБ.

³¹ Записано Ф.А. Надришиной в 1977 г. от Набиевой Гулямзы Абдельгалимовны (1903 г.р.) в дер. Шаганаево Салаватского р-на РБ. НА., ф. 3, оп. 73, д. 25, л. 15 – 19.

параллельные образы: «нельзя восхищаться луной, можешь остаться одиноким». Традиционна символика парности, направленная на приумножение доброго и благостного: «когда переселяешься в новый дом, нельзя заходить одному, нужно зайти в паре, чтобы не прожить в одиночестве». Запрет оглядываться нацеливает на отрицательный результат: «невеста не должна оглядываться, не то назад вернется». Символ цвета обнаруживает представления о сакрализации или ассоциативного воздействия цвета: «в доме нельзя вешать вещи желтого цвета». В контексте запрета информативны символы пространства и времени: «в конце месяца, года нельзя выходить в путь, начинать новую работу» и т.д.

В данной главе рассмотрены основные особенности и семантика запретов, а более глубокое изучение поэтики запретов предполагается в дальнейших исследованиях.

В заключении даны основные выводы, отражающие результаты исследования, подводятся обобщения о месте, роли и функциях запретов в башкирском фольклоре, обрядах, традиционной культуре и быту народа.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Гайсина, Ф.Ф. Запреты в башкирских свадебных обрядах [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Вестник ЧелГУ. Выпуск 49. – 2010. – № 34 (215). – С.35–39.
2. Гайсина, Ф.Ф. Запреты в похоронно-погребальных обрядах башкир [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Вестник ЧелГУ. Выпуск 70. – 2012. – № 28 (282). – С. 49 – 53.
3. Мигранова, Э.В., Гайсина, Ф.Ф. Некоторые традиционные башкирские запреты и предписания, связанные с пищей и домашней утварью [Текст] /Э.В. Мигранова, Ф.Ф. Гайсина // Вестник ВЭГУ. – 2013. – №2 (64).– С. 119 – 124.

II. Основные публикации по теме:

1. Гайсина, Ф.Ф. Значение и роль запретов в жизни башкир [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа, 2003. – С. 162– 166.
2. Гайсина, Ф.Ф. Запреты в башкирском фольклоре [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Всероссийская научная конференция “Урал-Алтай: через века в будущее”. – Уфа. – 2005. – С. 340– 341.
3. Гайсина, Ф.Ф. О степени изученности запретов у башкир [Текст] /Ф.Ф.Гайсина // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность: Материалы Международной научно-практической конфе-

ренции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 80 – 82. (на башк.яз.)

4. Гайсина, Ф.Ф. Бытовые запреты башкир [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной “Году семьи” в России и “Году социальной защиты семьи” в Башкортостане (Учалы, 5 марта 2008 г.). – Уфа: ООО Деловая династия, 2008. – С. 38 – 40. (на башк.яз.)

5. Гайсина, Ф.Ф. Юридик-правовые запреты в башкирском обрядовом фольклоре [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. 9 апреля 2008 года, г. Бирск. – Уфа, 2008. – С. 279 – 283. (на башк.яз.)

6. Гайсина, Ф.Ф. Запреты башкир, связанные с погребальным обрядом [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. – Уфа, 2010. – С. 99 – 104. (на башк.яз.)

7. Гайсина, Ф.Ф. Запреты в эпосе «Урал-батыр» [Текст] / Ф.Ф. Гайсина // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи эпоса «Урал-батыр». Ч.1. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – С. 103-108. (на башк.яз.)

8. Гайсина Ф.Ф. Запреты башкир, касающиеся женщин и воспитания детей // Материалы Всерос.научно-практической конференции, посвященной эпосу «Урал-батыр». – Уфа-Сибай, 2011. – С. 118 – 121. (на башк.яз.)

9. Гайсина, Ф.Ф. Отражение в запретах категории пространства и времени [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Духовная культура народов России: Материалы заочной Всероссийской научной конференции, приуроченной к 75-летию доктора филологических наук Ф.А. Надршиной. – Уфа, АН РБ, 2011. – С. 408 –411. (на башк. яз.)

10. Гайсина, Ф.Ф. Символ цвета в поверьях, приметах и запретах башкир [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Актуальные проблемы современной башкирской филологии и творческое наследие профессора Р.Н.Баимова: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Уфа: БГУ, 2012. – С. 322 – 326. (на башк.яз.)

11. Гайсина, Ф.Ф. Поверья, приметы, запреты, связанные с трудовой деятельностью [Текст] /Ф.Ф. Гайсина // Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции: «Городские башкиры: традиции и современное общество». – Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – С. 168 – 172. (на башк.яз.).

12. Гайсина, Ф.Ф. Запреты, приметы, поверья, связанные с ремеслом [Текст] / Ф.Ф. Гайсина // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 80-летию Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа, 2012. – С. 272 – 275.

13. Гайсина, Ф.Ф. Запреты и предписания башкир, связанные с категориями цвета, пространства, времени [Текст] / Ф.Ф. Гайсина // Материалы III международной научной конференции «Кадырбаевские чтения – 2012». – Актобе, 2012. – С. 413 – 417.

14. Гайсина, Ф.Ф. Поверья, приметы и запреты, связанные с дорогой [Текст] / Ф.Ф. Гайсина // Вопросы гуманитарных исследований: Сборник научных статей. – Актобе: Институт гуманитарных исследований, 2013. – № 16 (1). – С. 29–32.

15. Гайсина, Ф.Ф. Поверья, приметы, запреты башкир, связанные с деревьями [Текст] / Ф.Ф. Гайсина // Актуальные проблемы современного литературоведения и литературы, фольклористики и археографии: к 85-летию академика АН РБ, профессора Г.Б. Хусаинова / Сост.: Г.Х. Габдрафикова, отв. ред. М.Х.Надергулов. – Уфа, 2013. – С. 198 – 202. (на башк. яз.)

Подписано в печать 11.10.2013
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ К-87

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

10~